

Безрассудство любви

Автор:

[Сандра Браун](#)

Безрассудство любви

Сандра Браун

Кэтрин Адамс, после неожиданной смерти своей сестры Мэри, остается с новорожденной племянницей на руках. В гибели сестры девушка винит семью погибшего Питера, мужа Мэри. Ведь из-за его родственников случились преждевременные роды. Кэтрин обещает себе, что никогда не подпустит никого из семейства Питера к ребенку. Но в один прекрасный день на пороге ее дома появляется его брат. Трудно не нарушить свое обещание перед очарованием Джейсона...

Сандра Браун

Безрассудство любви

Спасибо, Пэрис, за поддержку и вызов.

Спасибо, Мэри Линн, за то, что ты помогла мне ответить на этот вызов.

Sandra Brown

Love Beyond Reason

By arrangement with Maria Carvainis Agency, Inc. And Prava I Perevodi, Ltd.
Translated from the English Love Beyond Reason © 1981 Sandra Brown.

First published in the United States under the pseudonym Rachel Ryan by
Dell/Candlelight Ecstasy, New York.

Reissued in 1994 under the name Sandra Brown by Warner Books/Grand Central
Publishing, New York

© Крупичева И., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Дорогой читатель!

За много лет до того, как начать писать художественную прозу, я написала несколько жанровых романов под различными псевдонимами. «Безрассудство любви» было впервые опубликовано более пятнадцати лет назад под моим первым псевдонимом Рэйчел Райан.

Эта история отражает настроения и отношения, популярные в то время, но ее темы вечны и универсальны. В центре этого романа, как, впрочем, и любого другого, несчастные влюбленные. Перед вами предстанут страсть, тревога и нежность – эти неотъемлемые грани влюбленности.

Мне очень нравилось писать романы. Они оптимистичны и обладают очарованием, не присущим другой форме. Если вы впервые читаете роман, прошу вас, наслаждайтесь.

– Сандра Браун

Глава 1

– Сегодня городской совет Денвера проголосовал за повышение налогов в грядущем финансовом году на шесть процентов. Советники пришли к выводу, что...

– Отлично, – проворчала Кэтрин. – Только этого мне и не хватало, еще одна дыра в бюджете.

Она положила зубную щетку, которой чистила зубы, обратно в ящик, где все лежало на своих местах, и потянулась за бутылочкой лосьона, стоявшей на туалетном столике. Поставив длинную изящную ногу на удобный табурет, она принялась щедро наносить увлажняющее средство на кожу. Кэтрин снова прислушалась к тому, что вещал голос из радиоприемника, стоявшего на прикроватном столике в спальне, смежной с ванной комнатой.

– Вооруженный мужчина попытался ограбить продуктовый магазин и был схвачен полицией Денвера. После того, как поступил звонок, полицейские окружили здание...

Растущие налоги и преступления. «На какой замечательной ноте заканчивается день», – мрачно подумала Кэтрин.

Неужели этим вечером она снова позволит погрузиться в жалость к себе и горечь отчаяния? Такое с ней случалось редко, но она всегда давала себе волю, если чувствовала, что ее охватывает привычная тоска.

Как приятно было бы желать кому-то спокойной ночи, делить с ним спальню, пространство, дышать одним воздухом, слышать одни и те же звуки. С ним? Почему вдруг мужской род? Кэтрин вздохнула. Жизнь в одиночестве имела свои преимущества, но бывала и очень печальной.

– Погода на завтра...

Нахмурившись, Кэтрин бросила взгляд на радиоприемник и подумала, не устает ли ведущий от разговоров с самим собой. Или порой он все же думает о тех, кто его слушает? Ощущает ли он их одиночество, пытаясь скрасить его легкой

болтовней?

Голос у диктора был приятный: красивые модуляции, четкая дикция, но какой-то... стерильный. Его непринужденная болтовня была отрепетированной, анонимной и безличной.

«Господи, ну что это за настроение? – укорила она себя, запахивая халат и выходя из ванной. – Может быть, мне стоит пустить квартирантку, раз Мэри вышла замуж?» Кэтрин размышляла об этом, пока обходила дом перед тем, как выключить свет.

Она любила этот старый дом. После смерти отца – ей тогда только исполнилось шесть – матери удалось сохранить дом. Она старалась создать для Кэтрин и ее младшей сестры Мэри настолько комфортную жизнь, насколько это позволяло жалование почтовой служащей. Для вдовы это было нелегко, но вынужденная бережливость научила девочек жить экономно.

Кэтрин проверила замки на двери и выключила свет в гостиной, отбросив мысль о квартирантке. Они с Мэри отлично ладили после смерти матери, скончавшейся тремя годами ранее, но они были сестрами. С жизнерадостной по характеру Мэри жить под одной крышей было легко. Едва ли Кэтрин так же повезет с кем-то другим.

Мэри, дорогая Мэри... Брак определенно не улучшил ее жизнь. «Нет уж, спасибо», – мрачно подумала Кэтрин. Она сама останется независимой и как-нибудь переживет эти короткие, хотя и болезненные, приступы одиночества.

– Это сообщение поступило только что...

Кэтрин потянулась к кнопке на приемнике, чтобы поставить будильник, и замерла, не сводя глаз с деревянного хромированного ящика. Не веря своим ушам, она слушала то, что говорил диктор.

– Сегодня вечером Питер Мэнинг, знаковая фигура в деловом мире Денвера, трагически погиб в автокатастрофе. Его автомобиль потерял управление и врезался в опору моста. По сообщениям полиции, спортивный автомобиль мистера Мэннинга на высокой скорости вылетел с трассы. Питер Мэнинг погиб мгновенно. Неизвестная женщина, сидевшая на пассажирском сиденье рядом с

ним, тоже погибла. Питер Мэнинг был сыном...

На прикроватном столике громко зазвонил телефон, и Кэтрин подскочила на месте. Она сделала несколько глубоких вдохов, потом дрожащей рукой сняла трубку.

- Да? - прохрипела Кэтрин.

- Мисс Адамс?

- Да.

- Это Элси. Я работаю в имении Мэнингов. Мы с вами встречались...

- Да, Элси, я тебя помню. Как моя сестра? - торопливо спросила Кэтрин.

- Именно поэтому я и звоню, мисс Адамс. Вы уже слышали о мистере Питере?

Незачем было говорить горничной, что официального сообщения Кэтрин не получала, но она подтвердила, что слышала об автокатастрофе.

- Видите ли, мисс Адамс, здесь просто сумасшедший дом. Миссис Мэнинг в истерике, рыдает, кричит. Мистер Мэнинг чуть лучше. Имение наводнили фотографы и репортеры, они все время задают вопросы, размахивают микрофонами и снимают, снимают...

- Как Мэри? - резко прервала Кэтрин этот поток слов.

- Я к этому и веду. Когда полицейский сообщил семье об аварии, они все были в гостинной. Когда он упомянул о том, что вместе с Питером в машине была женщина и что она тоже мертва, миссис Мэнинг повернулась к мисс Мэри, такой милой и нежной, и начала на нее кричать. Она наговорила ей ужасных вещей, мисс Адамс. Она сказала, что мисс Мэри следовало быть лучшей женой, иначе мистер Питер не поехал бы вечером искать...

- Прошу тебя, Элси, скажи, с Мэри все в порядке?

– Нет, мисс Адамс, не в порядке. Она побежала вверх в свою спальню, чтобы скрыться от миссис Мэнинг. Никто не обращал внимания ни на нее, ни на ее положение. Я поднялась к ней, чтобы проверить, как она. У нее кровотечение, мисс Адамс.

– О боже...

– Я думаю, что у нее начались роды. Я решила, что вы должны знать об этом, так как здесь до нее никому нет никакого дела. Они все думают...

– Элси, слушай меня внимательно. Вызови «Скорую». Немедленно отправь Мэри в больницу. Я позвоню ее акушеру. Никому не говори о том, что ты делаешь. Если тебе придется вывести Мэри из дома через кухню, сделай это. Главное, доведи ее до «Скорой». Поняла?

– Да, мисс Адамс. Мне всегда нравилась ваша сестра, и я подумала...

– Теперь это не важно, Элси. Просто вызови «Скорую».

Кэтрин пришла в отчаяние от болтливости Элси, но она надеялась, что горничная все-таки сумеет как можно скорее отправить Мэри в больницу.

Кэтрин нажала на рычаг, заканчивая разговор с Элси, и быстро набрала номер врача. Правда, сначала ей пришлось дрожащими пальцами пролистать телефонную книжку, разыскивая его. Почему-то она не записала его на соответствующей странице, и Кэтрин выругала себя за непредусмотрительность. Трубку сняла женщина-оператор, и Кэтрин сообщила ей о состоянии сестры. Служащая пообещала немедленно позвонить доктору и направить его сразу в больницу.

Не думая о том, что делает, Кэтрин сбросила халат, ночную рубашку и метнулась к шкафу. Вытаскивая джинсы, она проклинала Мэнинггов и особенно Питера. Как он мог? Неужели он причинил Мэри мало страданий? Зачем нужно было так унижить ее, погибнув в автокатастрофе вместе с другой женщиной? Кэтрин верила рассказам сестры о том, что Питер поднимал на нее руку. И вот теперь у Мэри начались роды... На седьмом месяце! Господи, помоги ей. Кэтрин молилась про себя, натягивая футболку и всовывая ступни в сандалии.

Не расчесав волосы и не подумав о макияже, она выбежала из дома, села в машину и направилась к больнице. Кэтрин заставляла себя ехать медленнее: чем она поможет Мэри, если тоже попадет в аварию или покалечит себя?

«Мэри, Мэри, ну как же ты не увидела, что за человек Питер Мэнинг?» Неужели ее так ослепила улыбка, которой Питер сиял со страниц глянцевого журнала, что она не заметила ее поверхностности? Питер Мэнинг, золотой мальчик, сын одной из богатейших и именитейших семей Денвера, очевидный наследник банков, агентств недвижимости, страховых компаний и множества других предприятий, стал мужем Мэри Адамс год назад.

Кэтрин была удивлена – и это самая скромная оценка ее чувств, – когда Питер неожиданно обратил свое внимание на Мэри. Он познакомился с ней, когда она работала в художественной галерее, чтобы оплачивать занятия живописью.

Он был милым, добродушным, сокрушительно красивым, лощеным и очень уверенным в себе. У мягкой, наивной, доверчивой Мэри не было шансов устоять перед ним. И Питер позволил ей упасть. Больно и очень низко.

Почему? Этот вопрос не давал Кэтрин покоя с самого начала их странного романа. Мэри была хорошенькой, но не могла сравниться с ослепительными дебютантками и знаменитостями, в обществе которых привык появляться Питер. Зачем ему понадобилась Мэри?

Кэтрин воинственно посигналила мотоциклисту, засмотревшемуся на зеленый сигнал светофора. Но ее гнев был направлен не на водителя. Она сердилась на мужчину, который превратил веселую, счастливую, жизнерадостную молодую женщину в загнанного, не находящего покоя робота.

Всего через несколько месяцев после свадьбы любящий жену Питер, отношение которого к Мэри всегда казалось Кэтрин несколько преувеличенным, чтобы быть искренним, начал разительно меняться.

Кэтрин в ужасе слушала Мэри, которая рассказывала ей одну ужасную историю за другой. Физическое и эмоциональное насилие стало ежедневным. Питер был в ярости, когда Мэри забеременела, хотя она клялась, что он изнасиловал ее однажды вечером, не дав ей возможности принять меры предохранения. Брак превратился в сущий кошмар.

Но миру Питер являл образец семейного блаженства. Он преданно ухаживал за Мэри при родителях и их друзьях по загородному клубу. Его неискренность казалась бы смехотворной, если бы ситуация не была настолько трагической.

Кэтрин подъехала к приемному покою и сразу же нашла пустое место на парковке у входа. Она заперла машину и вбежала в ярко освещенное помещение всего лишь за секунды до того, как раздался вой сирены «Скорой».

Она и врач Мэри стояли в просторном холле, когда санитары вкатили каталку через автоматически раскрывшиеся двери. Кэтрин ахнула, увидев лицо сестры. Ей пришлось зажать рот рукой, чтобы не закричать. Глаза Мэри были широко открыты, но ничего не видели. Они не отреагировали на присутствие сестры, когда каталку провезли мимо Кэтрин в смотровую палату.

После короткого осмотра Мэри отправили в родильное отделение, где она всего через тридцать минут родила девочку.

Врач был явно расстроен, когда вел Кэтрин по неярко освещенному коридору.

– Она в плохом состоянии, мисс Адамс. Не думаю, что она переживет эту ночь.

Кэтрин привалилась к стене и смотрела на него, крепко прижав к губам кулак. Ее зеленые глаза наполнились слезами, и соленые капли покатались по щекам нежного абрикосового цвета. Слезы упали на пряди медовых волос, в беспорядке рассыпавшиеся по плечам.

– Мне жаль, что приходится говорить с вами так прямо, но я полагаю, вы должны знать всю серьезность состояния вашей сестры. Она потеряла слишком много крови, поэтому мы мало чем смогли ей помочь, хотя переливание мы сделали.

Врач помолчал немного, потом посмотрел на Кэтрин и негромко сказал:

– Эта беременность была не слишком счастливой. Ваша сестра не заботилась о себе. Я беспокоился о ней еще до... Да, я знаю о том, что произошло сегодня вечером. Мне жаль мистера Мэнинга. Я не думаю, что Мэри хочет жить, – сочувственно добавил он.

Кэтрин молча кивнула. Когда врач уже собрался отойти от нее, она схватила его за рукав и хрипло спросила:

– Что с ребенком?

На лице врача появилось подобие улыбки.

– Это маленькая девочка. Один килограмм восемьсот граммов. Идеально сформированная. Думаю, она справится.

* * *

Мэри умерла на рассвете. В один из немногих моментов краткого просветления она попросила позвать Кэтрин.

– Листок бумаги, – прошептала Мэри сестре.

– Бумаги? – глупо переспросила Кэтрин. Неужели Мэри не понимает, что это их прощание?

– Да, Кэтрин, пожалуйста. Поторопись. – Мэри едва говорила.

Кэтрин в отчаянии обвела взглядом палату в поисках бумаги и наконец увидела бумажные полотенца в смежной маленькой ванной.

– Ручку, – прохрипела Мэри.

Кэтрин достала ручку из своей сумки и изумленно смотрела, как ослабевшая сестра пытается дрожащей рукой написать на бумажном полотенце несколько строчек.

Закончив, Мэри поставила под написанным свою подпись и, совершенно обессиленная, упала на подушки. От напряжения ее лицо стало совсем белым, на нем выступили капельки пота. Губы посинели, под глазами залегли темные круги, но сами глаза засверкали, ожили. Они были намного живее, чем за весь срок ее брака. Кэтрин на мгновение увидела перед собой в этой выхолощенной

оболочке тень прежней Мэри и едва не зарыдала, заново осознав потерю.

Мэри была голубоглазой блондинкой с чистой розовой кожей. Ее глаза всегда смеялись, стоило пухлым губам изогнуться хотя бы в подобии улыбки. Мэри была ниже ростом и полнее, чем ее высокая худощавая сестра, поэтому она переживала из-за каждой калории, пока у нее совершенно не пропал аппетит. Жизнерадостный голос сменился приглушенным шепотом, и этот шепот вырвал Кэтрин из воспоминаний.

- Кэтрин, назови ее Элисон. Не отдавай ее им. Они не должны ее забрать. - Побелевшие пальцы Мэри вцепились в руку сестры. - Увези ее отсюда. Скажи ей, что я ее очень любила.

Мэри закрыла глаза и сделала несколько коротких вдохов. Когда она снова открыла глаза, ее взгляд был мечтательным и спокойным.

- Элисон - такое красивое имя, правда, Кэтрин?

* * *

Спустя два дня состоялись двойные похороны. Они превратились в настоящий цирк. Публика всегда падка на скандалы, и ее аппетит подстегивали репортеры, каждый из которых старался написать наиболее сенсационную историю. Девушка, погибшая в аварии вместе с Питером Мэнингом, оказалась семнадцатилетней участницей группы болельщиц. Когда машина врезалась в опору столба, школьница была полуодета. Преждевременное рождение Элисон и последовавшая за ним смерть Мэри только добавили перца в эту историю.

Кэтрин погрузилась в горе, оплакивая сестру. Питер умер мгновенно - у него была сломана шея - и больше ни одной царапины. И Кэтрин думала о том, что это несправедливо, особенно когда вспоминала измученное лицо Мэри, ее невинную красоту, уничтоженную месяцами физического и психологического надругательства. Это было нечестно.

Кэтрин едва справилась с показухой светской свадьбы годом раньше, но похороны оказались сущим мучением.

Элино́р Мэ́нинг, очень привлекательная в черном платье от известного дизайнера и с красиво уложенными белокурыми волосами, была безутешна. Она то цеплялась за Питера Мэнинга-старшего, высокого, изысканного, седовласого мужчину, и горько рыдала, то обрушивалась на бедную умершую Мэри за то, что та недостаточно любила Питера, ее дорогого сына. Потом она принялась ругать Джейсона, младшего брата Питера, который не пришел на похороны.

– Мало того, что он унизил нас, не явившись на свадьбу! А теперь он нас позорит, не приехав домой на похороны брата. Он, видите ли, в Африке! Да он такой же варвар, как и тамошние жители. Сначала это были индусы, теперь африканские язычники!

Выпалив все это, Элино́р снова истерически зарыдала.

Кэ́трин почти ничего не знала о Джейсоне Мэнинге. Питер всегда говорил о нем как-то расплывчато, как будто существование младшего брата не имело никакого значения. А вот Мэри была очень рада, когда получила от него письмо.

Она заехала навестить Кэ́трин и с застенчивой гордостью показала ей письмо. Мэри всегда нужна была самая малость, чтобы почувствовать себя счастливой.

– Я получила письмо от брата Питера, Кэ́трин. Ты знаешь, он в Африке, занимается нефтью или чем-то еще. В общем, он просит прощения за то, что не смог приехать на свадьбу, и поздравляет меня с будущим ребенком. Вот послушай.

И Мэри начала читать строки, написанные на белом листе широким размашистым почерком.

– «Я жду возвращения домой, чтобы поздравить тебя, как и полагается брату. Если ты и в самом деле такая хорошенькая, как на тех снимках, что прислала мама, я бы хотел первым познакомиться с тобой. Чертов Питер, ему очень повезло!» Разумеется, он просто подшучивает надо мной, – сказала Мэри, зардевшись. – Правда, мило? Он пишет еще: «Позаботься о моей племяннице или племяннике. Здорово, что у тебя будет ребенок, верно? Только представь, я стану дядей Джейсом».

Кэтрин с энтузиазмом кивнула, но сделала это исключительно из вежливости. Ее тревожило то, как похудела Мэри, несмотря на увеличивающийся живот. В тот день ее больше интересовало ухудшающееся здоровье сестры и явно несчастливый брак, чем затерявшийся где-то в Африке брат Питера. Свои впечатления о нем Кэтрин хранила в том же уголке памяти, что и впечатление об остальных Мэнингах.

После похорон дни превратились в скучную и утомительную рутину. Каждый день Кэтрин отправлялась на работу в электрическую компанию и продолжала писать пресс-релизы. Ради этого ее и наняли пятью годами ранее. Неужели прошло уже столько времени после того, как она окончила колледж? Неужели все эти годы она выполняла одну и ту же работу? Кэтрин прилично зарабатывала, но рассматривала свою работу как практику перед более интересными занятиями. Она была куда более способным литератором, чем этого требовала ее работа, и очень хотела заняться творчеством. Учитывая, что теперь у нее на руках ребенок, ей, возможно, придется искать другое место с более высоким заработком.

Элисон! Кэтрин была от нее в восторге. Она каждый вечер навещала малышку в больнице и смотрела на племянницу через стекло в палате для недоношенных детей. Кэтрин не могла дождаться того дня, когда сможет взять девочку на руки. Элисон каждый день прибавляла в весе, и педиатр пообещал беспокойной тете, что выпишет малютку домой, как только ее вес пять дней продержится на уровне двух килограммов двухсот граммов.

Кэтрин договорилась о двухнедельном отпуске на то время, когда она привезет Элисон домой, и начала искать самый лучший центр дневного ухода для детей работающих матерей. Лучше это сделать до того, как придется доверить Элисон его сотрудникам. Кэтрин даже не приходило в голову, что ребенка ей могут попросту не отдать.

Блаженное состояние прервало появление адвоката Мэнингов. Он явился к ней на работу, завалил ее стол бумагами официального вида и сообщил высокомерным, чопорным голосом, что «его клиенты собираются взять на себя ответственность за ребенка».

– Мои клиенты готовы взять девочку и воспитывать ее. Разумеется, ваше время, забота и траты на протяжении тех нескольких недель, что малышка провела в больнице, будут компенсированы.

– Вы хотите сказать, что от меня откупятся?

– Прошу вас, мисс Адамс! Я полагаю, что вы неправильно интерпретируете намерения моих клиентов. Они очень хорошо обеспечены и смогут растить ребенка в роскошной обстановке. Ведь вы же хотите лучшего для вашей племянницы, не так ли?

– Ее мать считала, что девочке лучше остаться со мной. – Кэтрин благоразумно не стала рассказывать адвокату о написанных Мэри инструкциях.

– Я уверен, что пожелания ее отца были бы совершенно иными. – Кэтрин вывел из себя его снисходительный тон. – И потом, это пустая дискуссия. Я не сомневаюсь, что ни один суд не доверит опеку над ребенком одинокой работающей женщине с неопределенными нравственными принципами, когда такая замечательная пара, как супруги Мэнинг, хочет сама заботиться о своей единственной внучке, наследнице и дочери их старшего сына.

Оскорбление прозвучало как пощечина, но Кэтрин не снизила до того, чтобы на него ответить. Она поняла, что адвокат ей угрожает. Кэтрин догадывалась, что именно он скажет в зале суда, и представляла, чем закончится для нее возможный процесс об опеке.

Кэтрин справилась с паникой и попыталась унять недобрые предчувствия. Главное, чтобы Элисон не выросла под присмотром Элинора Мэнинг. Кэтрин отлично осознавала, насколько влиятельны и могущественны Мэнинги. Разумеется, у них множество друзей в высоких сферах. Им с Элисон надо уехать от них как можно дальше. В голове Кэтрин созрел план, и она приступила к его выполнению.

Педиатр согласился выписать Элисон на несколько дней раньше оговоренного срока, но с условием, что на следующей неделе Кэтрин привезет девочку к нему на прием. Кэтрин не любила лгать, но торжественно поклялась, что именно так и сделает.

Она позвонила риелтору и обсудила с ним продажу дома. Вырученные за него деньги следовало положить на банковский сберегательный счет на имя Элисон. Сумму и проценты можно будет снять позднее. Всю мебель из дома нужно

продать, за исключением тех предметов обстановки, которые Кэтрин возьмет с собой. Риелтор может оставить деньги от продажи мебели в счет компенсации за труды.

Кэтрин арендовала банковскую ячейку, сделала копию с бумажного полотенца с текстом, написанным Мэри, и бережно положила его в металлический ящик.

Она не отвечала на телефонные звонки и сделала все, чтобы за ней не проследили. Кэтрин парковала машину подальше от дома и с наступлением темноты не зажигала свет. Она стала невидимкой, чтобы ее не вызвали повесткой в суд.

Кэтрин загрузила все, что смогла, в маленькую компактную машину. Когда она забирала Элисон из больницы, нервы были на пределе.

Кэтрин осторожно уложила девочку на переднее пассажирское сиденье и закрепила ремень безопасности. Нагнувшись, поцеловала племянницу в бархатный лобик.

– Я не слишком хорошо представляю, что такое быть матерью, – прошептала она спящей девочке, – но и ты не слишком много знаешь о том, что такое быть ребенком.

Посмотрев на нежное личико Элисон, которое напоминало ей лицо Мэри, Кэтрин впервые после смерти Питера почувствовала себя спокойной.

Покидая Денвер, она ни разу не оглянулась на горы и запретила себе вспоминать о доме, в котором выросла. Кэтрин думала только о будущем, своем и Элисон. С этой минуты у них больше не было прошлого.

* * *

Кэтрин распрямила спину и ссутулила плечи, чтобы растянуть мышцы. Она сидела в своей квартире над гаражом на застеленном газетами полу гостиной. Последние полчаса Кэтрин красила комод для комнаты Элисон. Накануне вечером Кэтрин нанесла на него завершающий слой блестящей голубой краски и теперь добавляла контрастную желтую полосу. Желтая краска оставила

несколько капель на газетах и даже на голых ногах Кэтрин.

Окуная тонкую кисточку в банку с краской, она удовлетворенно вздохнула. Для них с Элисон все сложилось удачно. В любом случае путешествие через всю страну с новорожденным младенцем было бы непростым испытанием. Кэтрин покинула Денвер при самых мрачных обстоятельствах, но поездка прошла на удивление гладко. Элисон вела себя как ангел и просыпалась только для того, чтобы Кэтрин сменила ей подгузник или покормила.

Кэтрин не помнила Ван-Бюрен в штате Техас, но ее семья жила в этом маленьком городке до того, как страховая компания, в которой работал ее отец, предложила ему более высокий пост в Денвере.

Ее мать часто вспоминала восточный Техас с его зелеными пейзажами и огромными лесами. Эти рассказы опровергали стереотипные описания Техаса: голая земля, по которой непрекращающийся ветер гонит перекасти-поле. Кэтрин проехала много миль по похожим местам в западном Техасе и была удивлена тем, насколько Ван-Бюрен соответствовал описаниям матери – мирный, спокойный городок с колледжем, расположенный среди соснового леса.

И теперь, посмотрев в большое окно гостиной, она с удовольствием задержала взгляд на шести пекановых деревьях, которые росли во дворе и отделяли квартиру над гаражом от дома Хэппи Купер.

Эту женщину ей как будто сам Бог послал. Кэтрин приехала в Ван-Бюрен как раз в тот момент, когда заканчивался весенний семестр. Ей повезло, потому что она смогла снять квартиру, которую до этого занимали два студента колледжа Ван-Бюрена. Квартира с двумя спальнями, гостиной, кухней и ванной комнатой была просторной.

Кэтрин отложила кисть и на цыпочках прошла в комнату, которую она предназначала для Элисон, хотя пока там спали они обе. Наклонившись над колыбелью, которую нашла в секонд-хенде и заново покрасила, Кэтрин посмотрела на племянницу. Малышка росла на удивление быстро. За те два месяца, что они прожили в Ван-Бюрене, девочка прибавила в весе и превратилась в пухлого счастливого малыша, несмотря на свое преждевременное появление на свет. Кэтрин улыбнулась Элисон, осторожно вытащила плюшевого зайца из-под руки девочки и укрыла ее тонким одеяльцем.

Кэтрин наслаждалась выходными, когда она могла побыть с Элисон. Она чудесным образом получила работу в колледже в отделе по связям с общественностью, но никак не могла найти центр дневного пребывания для Элисон. К ее немалому удивлению, Хэппи застенчиво предложила присмотреть за девочкой. Когда пожилая женщина неожиданно обратилась к ней с этим предложением, Кэтрин сначала посмотрела на нее, улыбнулась, засмеялась и вдруг, к своему изумлению и к ужасу Хэппи, расплакалась.

Что бы она делала без Хэппи, бабушки, которая слишком редко видела своих внуков? У нее было две взрослые дочери, которые жили с семьями на противоположных побережьях, и сын, живший и работавший в Луизиане. Он все еще оставался холостяком, и Хэппи сокрушалась об этом по крайней мере один раз в день. Сама она пробыла замужем сорок три года, потом овдовела и никак не могла представить, что кто-то по доброй воле может жить один.

Да, все шло хорошо. Работа Кэтрин оказалась куда интереснее, чем в Денвере. Ее босс иногда казался странным – у него была неприятная привычка пристально смотреть на нее, потеть и облизываться. Но даже при этих особенностях начальника Кэтрин была довольна работой.

Бездумно почесав нос, она измазала его желтой краской, но не заметила этого. Негромко напевая себе под нос, она встала и направилась к двери, в которую только что постучали. Это не Хэппи. Обычно та не тратила ни времени, ни сил на то, чтобы постучать.

Кэтрин слегка потянула вниз шорты – на самом деле это были очень коротко обрезанные джинсы – и понадеялась, что того, кто стоит на пороге, ее вид не смутит.

– Да? – спросила она, распахивая дверь.

Даже если бы она собиралась сказать что-то другое, едва ли у нее это получилось бы. Мужчина, заполнивший собой весь дверной проем, был самым потрясающим мужчиной из всех, кого ей доводилось видеть. Если бы его роста оказалось недостаточно для того, чтобы выделиться из толпы, то иссиня-черные волосы и удивительные голубые глаза все равно не остались бы незамеченными.

Незнакомец столь же пристально рассматривал Кэтрин, и его чувственные губы изогнулись в удивленной улыбке при виде ее растрепанной головы и не слишком скрывающей тело одежды. Кэтрин знала, что будет весь день работать дома, поэтому небрежно убрала волосы цвета меда в свободный пучок на макушке и закрепила его воткнутыми наугад шпильками. Короткие завитки, выгоревшие на солнце, касались ее щек и липли к влажной шее.

Кэтрин разругалась от работы и влажного тепла позднего летнего утра. Невероятно короткие и выцветшие джинсовые шорты дополняла не менее поношенная рубашка из ткани «шамбре», рукава которой были тоже давно отрезаны то ли самой Кэтрин, то ли Мэри. Полы рубашки она завязала в узел под грудью. Это был отличный наряд для того, чтобы красить комод, но едва ли он подходил для встречи гостей.

Первым порывом Кэтрин было захлопнуть дверь и защитить себя от еще большей неловкости, но мужчина посмотрел прямо в ее широко распахнутые зеленые глаза и спокойно произнес:

– Я – Джейсон Мэнинг.

Глава 2

Это было похоже на удар кулаком в живот, лишивший ее способности логически мыслить. Кэтрин несколько мгновений стояла, словно пораженная молнией, а потом безвольно прислонилась к косяку и выдохнула. Она задерживала дыхание с той самой минуты, когда открыла дверь и увидела этого потрясающего мужчину, оказавшегося братом Питера Мэнинга.

Когда она не ответила и не выказала ни малейшего намерения пригласить его войти, Джейсон насмешливо сказал:

– У меня нет привычки причинять вред очаровательным молодым женщинам, мисс Адамс. И хотя последние два года я провел в Африке, я все же остался цивилизованным человеком.

В его глазах сверкал насмешливый огонек, и Кэтрин автоматически отвергла его юмор. Он собирался разрушить ее мир, который она с таким трудом создавала для себя и Элисон, и у него еще хватает наглости стоять перед ней и улыбаться!

– Можно войти? – вежливо поинтересовался Джейсон Мэнинг, и Кэтрин неохотно отодвинулась в сторону, давая ему возможность пройти. Она закрыла за ним дверь, потом передумала и снова открыла ее. Он заметил это и улыбнулся еще шире. Ямочки на щеках были единственной чертой, объединявшей его с Питером. На темном от загара лице зубы казались невероятно белыми.

– Все еще боитесь, думаете, я здесь для того, чтобы причинить вам вред? – насмешливо поинтересовался Джейсон. Потом он постарался придать лицу серьезное выражение и негромко заметил: – Должен признать, что, увидев вас в этом наряде, я представил себе чертовски увлекательную перспективу, но я бы никогда не воспользовался слабостью женщины с краской на лице.

Кэтрин посмотрела вниз на свой ужасный наряд и ахнула, заметив, что влажная ткань плотно прилипла к груди. Когда она купала Элисон, то всегда становилась мокрой с головы до ног. Кэтрин совершенно забыла о том, что ее рубашка промокла насквозь, когда она укладывала малышку спать.

О боже! Кэтрин осмелилась поднять глаза на Джейсона Мэнинга, но тот как раз нагнулся за мокрой тряпкой, которой она вытирала капли акриловой краски. Словно замороженная, Кэтрин смотрела, как он подходит и берет ее за подбородок.

Слегка откинув ее голову назад, чтобы видеть, что делает, Джейсон начал стирать тряпкой пятно краски с носа Кэтрин. Он был полностью поглощен этим и действовал без всяких эмоций, но Кэтрин почему-то стало трудно дышать. Он заполнил собой все пространство, не оставив воздуха. Его пальцы оказались сильными, но нежными. Кожа на его лице была очень темной. Такой загар не получится, если лежать на солнце совсем немного, намазавшись толстым слоем солнцезащитного крема.

От уголков его глаз тонкой паутиной разбегались лучики морщинок. Еще один признак того, что Джейсон проводил на открытом воздухе немало времени. Кажется, Мэри что-то говорила о нефти? Кэтрин не могла вспомнить. Она ничего не могла вспомнить. Ее разум утратил способность мыслить здраво, как только

Джейсон Мэнинг подошел и коснулся ее подбородка своими крепкими пальцами.

Его глаза были окружены густыми, короткими, черными ресницами, над ними дугами изогнулись брови цвета воронова крыла, казавшиеся нарисованными. Глаза Кэтрин были на уровне его груди, и, немного подняв их, она смогла рассмотреть мощную шею. В открытом вороте спортивной сорочки она увидела завитки черных волос, которые определенно покрывали всю его широкую грудь. Боже, о чем она только думает!

Рассердившись на себя за то, что позволила ему такую фамильярность. Кэтрин оттолкнула его руку и отступила на шаг назад.

- Что вам угодно, мистер Мэнинг?

Он пожал плечами и бросил тряпку обратно на газеты под ногами.

- Меня бы устроила кока-кола. - Мэнинг очаровательно улыбнулся.

- Я не это имела в виду, и вы это знаете, - резко бросила Кэтрин. Отчаяние привело ее в ярость. Его дружелюбное поведение наверняка было напускным, чтобы она потеряла бдительность и расслабилась. Что ж, авансы одного Мэнинга она уже отвергла. Содрогнувшись от омерзения, она вспомнила, как вел себя Питер по отношению к ней. Ничего, с этим Мэнингом она тоже справится.

- Что вы здесь делаете? - холодно спросила Кэтрин.

Джейсон вздохнул, прошел через комнату и уселся на диван, подушки на котором Кэтрин сама перетянула и обшила новой тканью, чем очень гордилась.

- Полагаю, причина моего появления здесь очевидна для тебя, Кэтрин.

Мэнинг произнес ее имя, и сердце Кэтрин екнуло. Когда это они успели перейти на «ты» и начали называть друг друга по имени? Понятно, еще одна обезоруживающая хитрость.

Он некоторое время пристально смотрел на Кэтрин, потом небрежно откинулся на подушки дивана.

– Я приехал за дочерью моего брата.

Кэтрин знала об этом, но оттого, что Мэнинг озвучил цель своего приезда, в ее сердце поселился ужас. Ей стало так больно, что она едва не закричала. Нет, она не имеет права упасть перед ним в обморок!

Лицо Кэтрин сильно побледнело, и, медленно покачав головой, она выдохнула:

– Нет.

Когда Джейсон увидел, в каком она состоянии, он встал и сделал несколько шагов по направлению к ней. Кэтрин отпрянула назад, и, увидев отвращение на ее лице, Мэнинг остановился. Взъерошив пальцами волосы, которые и без того выглядели не слишком аккуратно, он еле слышно выругался.

Он прищурился и посмотрел на Кэтрин, покусывая нижнюю губу. Его руки уверенно лежали на бедрах, и от этой позы хозяина положения Кэтрин почувствовала себя еще более уязвимой в своей поношенной одежде и с босыми ступнями. Она неловко переступила с ноги на ногу, но встретила его взгляд настолько спокойно, насколько ей этой удалось.

Мэнинг первым нарушил молчание.

– Послушай, я знаю, что всем будет нелегко. Но не могли бы мы все-таки сделать процесс максимально безболезненным? Я бы выпил колы, если она у тебя есть. Или чашечку кофе... Давай обсудим нашу общую проблему как разумные взрослые люди. Договорились?

– У меня нет проблем, мистер Мэнинг.

– Джейс.

– Что? – переспросила Кэтрин, мгновенно сбита с толку его репликой.

– Зови меня Джейс.

– Вот как? Что ж, повторяю, у меня нет проблем. Я люблю дочку своей сестры так, как если бы она была моим ребенком. Перед смертью Мэри поручила мне заботиться о ней, воспитывать ее и следить за тем, чтобы девочка никогда не попала под влияние ни одного из Мэнингов. Я укачивала ее, купала, кормила...

– Ты ее кормила?

Взгляд Джейсона Мэнинга остановился на груди Кэтрин, и от гнева и смущения она залилась жарким румянцем. Ну почему ее соски так туго натянули старенькую ткань рубашки? С тех пор как ее коснулись пальцы Джейсона, Кэтрин все время помнила о том, что этим утром она не надела бюстгальтер. Когда она одевалась, он показался ей совершенно ненужным. Этот человек угрожал забрать у нее Элисон, а она не могла противостоять ему.

Джейс все так же смотрел на нее с раздражающей веселой улыбкой, и Кэтрин не выдержала, сорвалась.

– Неужели вы такой бестолковый, мистер Мэнинг? Вы же знаете, что в больнице ребенка начинают кормить специальной смесью, если мать не может или не хочет...

– ...кормить его грудью? – закончил он тихо, почти интимно.

Кэтрин посмотрела в окно, потом на свои босые ступни. Она готова была смотреть куда угодно, лишь бы не встречаться с его пронизательным взглядом. Ей пришлось проглотить вставший в горле ком, прежде чем она пробормотала:

– Да.

Она торопливо прошла на кухню. Она приготовит ему что-нибудь выпить, и это занятие скроет ее острейшее смущение.

– Я принесу вам что-нибудь выпить.

Она почти вбежала в кухню и прижалась к напольному шкафчику, словно это была спасительная гавань. Тяжело дыша, Кэтрин поднесла пальцы к пульсирующим вискам и шепотом спросила себя:

– Что это со мной такое?

Этот человек... этот мужчина – и, боже, какой великолепный мужчина! – совершенно выбил ее из колеи. Кэтрин дрожала, бедра покалывало. Она решила, что это из-за бахромы на ее обрезанных шортах, но теперь пришлось признать, что покалывание шло изнутри. Кэтрин прижала ладони к соскам, заставляя их вернуться в обычное расслабленное состояние.

– Я могу тебе помочь?

Кэтрин подскочила на месте, услышав его голос совсем рядом с собой.

– Что? А, нет, не надо. Что вы хотели? Колу?

– Да, это было бы отлично. – Джейсон показал большим пальцем назад, себе за спину. – Как ты называешь цвет, в который выкрашены стены гостиной?

Кэтрин нервно откручивала пробку с бутылки кока-колы, которую нашла в холодильнике. Сколько времени она там простояла? Вдруг из колы вышел весь газ?

– Цвет? Это терракотовый.

Она с грохотом поставила стакан на столешницу, чтобы достать из морозилки лед. Поддон со льдом примерз, и она едва не сломала ноготь, пытаясь вытащить его.

– Красивый цвет. Как ты до него додумалась? Он, в общем-то, необычный.

Кэтрин против своей воли рассмеялась.

– Тебе стоило посмотреть на лицо моей квартирной хозяйки, когда я попросила у нее разрешения выкрасить стены именно в такой цвет и показала ей образец. Она решила, что я сошла с ума, но все-таки согласилась. Видишь ли, моя сестра Мэри... – Кэтрин резко замолчала, вдруг вспомнив, кто перед ней и зачем этот человек здесь.

Джейсон почувствовал ее нежелание продолжать и негромко произнес:

– Да? Твоя сестра Мэри?

Кэтрин отвернулась от него, налила колу в наполненный льдом стакан.

– Мэри была художницей. Иногда мы ради забавы придумывали дизайн комнат и выбирали невероятный цвет для стен. Однажды она придумала комнату с оранжевыми стенами, и нам, как это ни странно, понравилось. С тех самых пор я хотела выкрасить комнату именно в такой цвет.

Она протянула колу Мэнингу, тот кивком поблагодарил ее.

– А кто будет носить вверх по лестнице дрова? – Его вопрос прозвучал неожиданно.

Кэтрин беспокоили пронизательность и острый взгляд.

– Хэппи, моя квартирная хозяйка, задала мне тот же вопрос. Но мне нравятся каминны, мне неприятно видеть, когда камином не пользуются. Предыдущий жилец заложил камин кирпичами, а я снова его открыла. Полагаю, мне придется носить по одному полену.

Она обошла расстеленные газеты и остов комода, из которого вытащила все ящики, чтобы легче было их красить. Джейсон наверняка решит, что она жуткая неряха. Но какое ей дело до его мнения?

– Прошу прощения за беспорядок. Мне нужно было покрасить ящики и пришлось делать это в доме, чтобы быть рядом с малышкой.

Кэтрин следовало бы прикусить язык. Ну зачем она упомянула об Элисон? Она надеялась, что Мэнинг забудет о цели своего прихода и просто уйдет. Хочет ли она, чтобы он ушел? Да! Кэтрин сказала это про себя, но не была в этом уверена.

Джейсон допил кока-колу и поставил стакан на кофейный столик, не забыв перед этим достать с нижней полки подставку под стакан. Интересно, он когда-нибудь совершал ошибки, делал что-нибудь не так?

Из корзинки на столике он взял апельсин, утыканный бутонами гвоздики, и оценивающе вдохнул аромат. Положив апельсин на место, Мэнинг взял большое зеленое яблоко и столь же тщательно изучил его.

Кэтрин с тревогой наблюдала за ним, когда он пересек комнату, остановился у окна и посмотрел во двор, утопавший в тени деревьев. Белые ставни были открыты, чтобы Кэтрин могла любоваться зеленым пейзажем, который ей нравился.

Мэнинг сунул руки в задние карманы джинсов, и Кэтрин обратила внимание на то, что это ему удалось с трудом, настолько плотно ткань облегла его стройные бедра.

Мышцы плеч и спины натянули клетчатую хлопковую рубашку, рукава которой были небрежно закатаны почти до локтей. Никогда еще она не рассматривала мужчину с таким жадным любопытством. Но разве ей приходилось видеть такие длинные и сильные ноги, такие...

– Красивые деревья, – прервал ее размышления голос Мэнинга. Ответа эта реплика не требовала, и Кэтрин промолчала. Прошло несколько долгих мгновений, прежде чем он повернулся к ней и негромко спросил: – Я могу увидеть малышку?

– Она спит, – попыталась возразить Кэтрин.

Но Джейсона это не убедило.

– Обещаю не разбудить ее.

Ей хотелось отказать ему, но это было бы бесполезно. Если он хочет увидеть девочку, она не сможет ему помешать. Кэтрин обреченно вздохнула и кивком указала на дверь комнаты, за которой спала Элисон, не подозревающая о том, какие разногласия возникли из-за нее между этими двумя людьми.

Крупная фигура Джейса, казалось, заполнила собой всю комнату, когда он нагнулся над колыбелью и откинул легкое одеяльце.

Элисон спала в обычной для нее позе: на животе, голова повернута в сторону, колени подтянуты к животу, попка поднята вверх.

Кэтрин напряженно следила за реакцией Джейса, который внимательно изучал малышку, чье тихое, быстрое дыхание было единственным звуком, нарушавшим тишину комнаты. Мэнинг опустил руку и нежно коснулся загорелым указательным пальцем розовой щечки.

- Привет, Элисон, - прошептал он.

Кэтрин, зачарованная контрастом между его мощной кистью и головкой Элисон, быстро посмотрела на него.

- Откуда вы знаете ее имя? - спросила она. Кэтрин точно знала, что не упоминала при нем имени малышки. С ее точки зрения, чем меньше Мэнинг знает о девочке, тем слабее будет его желание забрать ее.

- Мне рассказали об этом медсестры в больнице. Когда я начал тебя разыскивать, туда я отправился в первую очередь. Они отлично помнили Элисон. Обстоятельства ее рождения и Мэри... - Он не закончил фразу и поднял глаза на Кэтрин. - В общем, они ее помнили. И тебя тоже.

- Меня?

- О да. Мне бесчисленное число раз сказали, какая ты нежная и предупредительная. Не говоря уж о том, какая красивая.

Он говорил хриплым шепотом, и Кэтрин отвернулась, чтобы не видеть его голубых глаз, оказавшихся так близко от нее. Она чувствовала его дыхание на своей щеке.

Руки Кэтрин дрожали, когда она снова укрывала Элисон одеяльцем. Ладонь Джейса коснулась ее плеча, словно для того, чтобы развернуть Кэтрин к себе, но она отшатнулась и рванулась в сторону.

- Не надо! - воскликнула она. Когда Элисон завопилась в ответ на громкий звук, Кэтрин понизила голос до шипения. - Как вы смеее являться в мой дом и вести

себя так цивилизованно, так дружелюбно и так... по-родственному! Поймите, мистер Мэнинг, никому не удастся забрать у меня Элисон. Особенно человеку по фамилии Мэнинг. Я не хочу иметь ничего общего с вашей семьей. Я ничего у вас не прошу, и Элисон тоже не попросит. – Кэтрин судорожно вздохнула. – Ваш брат убил мою сестру!

Слова повисли в тишине, воцарившейся в комнате. Они оба как будто застыли во времени, словно противники, оценивающие силу друг друга.

Атмосфера потрескивала от эмоций и ожиданий. Позже, оставшись наедине и мучая себя анализом ситуации, Кэтрин готова была поклясться, что не наклонялась к нему, что порыв, бросивший их друг к другу, был исключительно его порывом. Но по-настоящему она могла вспомнить лишь то, как ее окутало исходившее от него тепло. Его губы впились в ее рот, жесткие, непримиримые, и она ответила ему с такой же непримиримостью. Пока стальные руки Джейса обнимали ее, пальцы Кэтрин цеплялись за его спину.

В какой момент поцелуй изменился, Кэтрин не поняла. В какую-то секунду ей расхотелось его наказывать, а захотелось понравиться. Она раскрыла губы навстречу его требовательному языку, и в ответ на ее покорность поцелуй превратился в нежное исследование. Они оба, казалось, не могли утолить страшную жажду. Затем их губы снова слились.

– Йо-хо, Кэтрин! У дверей стоит автомобиль самого странного вида. Я начала беспокоиться о тебе и решила проверить...

Полная фигура Хэппи Купер заполнила дверной проем, и хозяйка застыла на пороге, увидев, что Джейс и Кэтрин стоят у колыбели.

При звуке ее голоса они отпрянули друг от друга, пораженные тем, что произошло между ними. Кэтрин казалось, что вся кровь прилила к мочкам ушей, а от тела идет жар, словно от печки. Грудь вздымалась, легкие пытались набрать воздух, которого они были лишены.

– Кэтрин? – осторожно спросила Хэппи.

Так как ни ее квартирантка, ни стоящий рядом с ней красивый незнакомец не ответили, пожилая хозяйка сначала попятилась, а потом рванулась к телефону в

гостиной.

При виде грузной квартирной хозяйки, побежавшей к телефону, Кэтрин вышла из охватившего ее ступора.

– Хэппи, – окликнула она, бросилась следом и успела схватить ее за локоть. – Все в порядке. Ничего не случилось. Вы просто напугали нас, только и всего.

– Вы сами напугали меня до смерти! – воскликнула Хэппи. – Я не привыкла видеть незнакомых мужчин в твоём доме, Кэтрин.

Она захохотала, ее груди и живот затряслись от смеха. Потом на круглом лице Хэппи появилась искренняя улыбка, она подошла к Джейсу и протянула ему руку.

– Меня зовут Хэппи Купер, я – подруга Кэтрин и ее квартирная хозяйка. Как дела у моего ангела? – спросила она, кивком указывая на спящую Элисон. – Ну разве она не самая очаровательная малышка из всех, кого вы видели? Я люблю ее как родную.

Джейс пожал протянутую ему руку и уставился на Хэппи, завороженный ее габаритами и открытым дружелюбием.

– Кэтрин, познакомь же меня с этим красивым мужчиной, пока я не упала в обморок. Он выглядит как кинозвезда! Кто он такой?

Хэппи никогда не отличалась ни тактом, ни благоразумием. Что она думала, то и говорила.

Кэтрин не сумела найти подходящую отговорку, поэтому, запинаясь, сказала почти правду.

– Это... мой деверь. Да. Он брат моего покойного мужа и дядя Элисон.

Она посмотрела на Джейса поверх седой головы Хэппи, надеясь, что он ее поддержит. Или выдаст? Кэтрин сразу понравилась эта квартира над гаражом, и она была готова снять ее немедленно. Но Хэппи колебалась, не желая сдавать

жилье одинокой женщине с ребенком. Поэтому Кэтрин пришлось выдумать мужа, который погиб. Мало кто сможет отказать молодой беспомощной вдове.

– Рада познакомиться с вами, мистер Адамс, – выпалила Хэппи. – Я уверена, что Кэтрин почувствует себя увереннее, ведь ее навестил один из членов семьи.

– Я не мистер Адамс, миссис Купер. Меня зовут Джейсон Мэнинг, можно просто Джейс.

Жизнерадостность Хэппи сменилась изумлением.

– И как же это вышло, что у вас с братом разные фамилии?

Кэтрин затаила дыхание и закрыла глаза. Сейчас Джейс раскроет ее ложь, и она потеряет своего лучшего друга в этом городе.

– Он... был моим сводным братом. У нас были разные отцы, – легко солгал Джейс. Неужели он всегда с такой легкостью обманывает людей?

– Да, конечно, я понимаю. – Хэппи похлопала Джейса по руке. – Какая трагедия для семьи, ведь он погиб за океаном. В Африке, кажется?

Джейс насмешливо и вопросительно поднял брови, глядя на Кэтрин, и та густо покраснела. Она даже не вспомнила, что это Джейсон был в Африке. Просто назвала наиболее удаленное место, пока рассказывала Хэппи сказку о разбившемся самолете, в котором погиб ее несуществующий муж.

– Да, в Африке, – подтвердил Джейс. – И это действительно трагедия. Какая жалость, что его нет с нами сегодня.

Его голос и лицо оставались серьезными, но в голубых глазах запрыгали смешинки, когда он посмотрел на Кэтрин поверх головы Хэппи: та нагнула голову, промокая глаза носовым платком с каймой из кружев.

– Бедняжка Кэтрин, – вздохнула Хэппи, снова поворачиваясь к своей квартирантке. Выражение озабоченности на лице хозяйки мгновенно сменилось искренней радостью, и она воскликнула: – Теперь, когда Джейс здесь, тебе не

придется идти на танцы одной. Правда, повезло?

Она схватила Джейса за руку и подтолкнула его к Кэтрин. Несмотря на его внушительную фигуру, толчка Хэппи оказалось достаточно, чтобы он налетел на Кэтрин. Джейс успел схватить ее за талию, иначе она упала бы. Они смотрели друг на друга, их лица оказались совсем близко. Недавний поцелуй еще не стерся из их памяти. Ни один из них не отнесся к нему с легкостью.

– Я все волновалась из-за того, что Кэтрин пойдет на танцы без сопровождения, а тут раз и откуда ни возьмись появляется красавчик деверь.

Хэппи радостно щебетала, хотя Кэтрин подавала ей знаки, прося замолчать.

– Танцы? – Джейс ухватился за идею. У него что, в голове радар?

– Да! Сегодня вечером колледж организует банкет и танцы. Кэтрин так много работала, чтобы все устроить. Из-за ее службы она обязана быть на вечере, но вот идти ей предстояло одной. А теперь ее туда отведете вы. У вас есть смокинг? Ладно, не важно. Темный костюм отлично подойдет.

– Хэппи, вы не понимаете... Мистер... гм... Джейс не останется здесь. Он просто заехал...

– Разумеется, я остаюсь, Кэтрин. Или ты думаешь, что я позволю тебе отправиться на вечер без эскорта? Кстати, я не успел тебе сказать, что наша нефтяная компания начала неподалеку буровые работы. Так что я здесь надолго.

Кэтрин открыла рот, услышав это заявление, но Хэппи радостно захлопала в ладоши.

– Ох, Джейс, ты даже не представляешь, как ты меня порадовал. Мне всегда не нравилась мысль о том, что молодая женщина осталась одна в целом свете. Кэтрин будет намного спокойнее, если ты будешь рядом.

Джейс благодушно улыбнулся Хэппи, а потом повернулся к Кэтрин. По его взгляду она все поняла. Мэнинг останется до тех пор, пока не получит опеку над

Элисон.

– А теперь мне пора отнести покупки в дом. Я как раз вернулась из магазина, когда увидела этот маленький забавный... – Хэппи впервые не сумела найти нужное слово.

– Джип, – подсказал Джейс.

– Джип! Как необычно! – прошептала Хэппи. Кэтрин закатила глаза к небу. Судя по всему, ее квартирная хозяйка была не в курсе того, какими престижными стали полноприводные автомобили. – Желаю вам приятно провести время вместе. Я сегодня вечером присмотрю за Элисон, так что вы сможете веселиться сколько захотите.

– Мне тоже пора идти. Кэтрин, в какое время мне за тобой заехать?

Джейс с братской нежностью положил крупную ладонь на плечо Кэтрин, и под любопытным взглядом Хэппи она не стала сбрасывать его руку. Все шло слишком быстро. Кэтрин не могла думать. Как ей удастся провести с ним целый вечер?

– В семь тридцать, – ответила Кэтрин, сама не понимая, как сумела произнести эти слова.

Хэппи хихикнула, словно девчонка.

– Ох, Джейс, мне так этого всего не хватает. Мой сын Джим живет...

Ее голос постепенно стихал, пока они с Мэнингом спускались по лестнице и выходили на лужайку. Джейсон Мэнинг. Отвратительно открытый тип. Он был очаровательным, вел себя как истинный джентльмен. Или он намеревается подобраться к Кэтрин через ее друзей? Каковы его планы?

Этот человек пугал ее, наводил на нее ужас. Она, должно быть, сошла с ума, позволив ему войти в дом. Мэнингу нельзя доверять. Или она забыла, каким поверхностным оказалось очарование Питера Мэнинга? Она должна защитить Элисон. Но как? Джейсон Мэнинг оказался слишком хорош собой и вел себя

безупречно. Кэтрин подумала, что эти качества куда приятнее, чем злобная низость и сомнительная репутация.

* * *

Отражение в зеркале подтвердило, что усилия, приложенные Кэтрин, чтобы одеться для вечера, не пропали даром. Она полежала в пенной ванне, пока Элисон спала после обеда. Теплая вода должна была хотя бы немного снять напряжение. Но она лишь заставила Кэтрин еще отчетливее осознать тот эффект, который произвели на ее тело объятия Джейсона. Она быстро вытерлась, стараясь не касаться чувствительных мест, которые начинали пульсировать при воспоминании о его поцелуе.

С помощью электрических щипцов для завивки она начала укладывать волосы. Чего еще она могла ждать от брата Питера? Питер и сам пытался за ней приударить, хотя они с Мэри уже были обручены.

Как-то вечером он сидел вместе с Кэтрин внизу, дожидаясь, пока спустится Мэри. Кэтрин крикнула сестре, чтобы та поторопилась, так как ей даже в собственном доме было неловко оставаться с Питером наедине.

– Я тебе не слишком нравлюсь, правда, Кэтрин? – Его вопрос удивил ее. – Почему? – настаивал Питер. – При ближайшем знакомстве все находят меня очаровательным. Мне бы хотелось, чтобы мы стали друзьями.

Пока Кэтрин поливала у окна цветок, Питер подошел к ней совсем близко. Его рука легко коснулась ее плеча. И вся ее сдержанность растаяла от его прикосновения. Кэтрин резко повернулась к нему и сбросила его руку со своего плеча.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, Питер, – резко ответила она. – Я недостаточно хорошо знаю тебя, чтобы сказать, нравишься ты мне или нет.

– Вот об этом я и говорю! – воскликнул он, ослепляя ее своей фирменной улыбкой, которой он сиял на многочисленных фотографиях в светской хронике.

Питер нежно сжал локоть Кэтрин.

– Почему бы нам с тобой как-нибудь вместе не пообедать? – Его глаза остановились на ее губах. – И мы бы узнали друг друга лучше.

Кэтрин содрогнулась от отвращения, когда Питер подвинулся еще ближе к ней. Она с ненавистью оттолкнула его, и тут они услышали шаги Мэри, спускавшейся по лестнице.

Мэри пребывала в блаженном неведении относительно его недостатков, и Кэтрин, разумеется, никогда ни словом не обмолвилась о случившемся, даже когда Питер Мэнинг уже начал играть в свои мрачные игры.

На прекрасном свадебном приеме он снова оскорбил Кэтрин. Счастливая Мэри щебетала о чем-то с кем-то из друзей Мэнингов, когда Питер оказался рядом со своей новоиспеченной свояченицей, хотя Кэтрин постаралась спрятаться среди горшков и корзин с цветами.

– Сестрица Кейт, как ты хороша в этом платье.

Она ненавидела этот воркующий голос и научилась бояться его. После первой неудачной попытки Питер придумал для нее это прозвище. Она содрогалась от гнева каждый раз, когда его слышала, но ни разу не доставила ему удовольствия и ничем не выдала своего истинного отношения.

Питер завладел обеими ее руками и небрежно поцеловал в щеку. Кэтрин в ужасе отпрянула, почувствовав, как его язык касается ее щеки. Питер стоял спиной к залу, полному гостей, и никто не видел, что он сделал. Их объятия выглядели как невинный поцелуй новых родственников.

Кэтрин прищурилась и свирепо посмотрела на него, но он лишь язвительно улыбнулся в ответ, его губы изогнула презрительная ухмылка, столь не вязавшаяся с правильными чертами его лица.

– Ты невероятно низок, – выпалила Кэтрин.

– Ай-ай, сестрица Кейт. Стоит ли так разговаривать со своим дорогим братом?

Нет, не зря она ненавидела Питера Мэнинга.

– А теперь появился мистер Джейсон Мэнинг, готовый поддержать и продолжить семейные традиции, – обратилась Кэтрин к своему отражению в зеркале, окутывая себя облаком духов.

Она критически оглядела свое платье и осталась довольна тем, что увидела. Уезжая из Денвера, она в последнюю минуту решила упаковать и его.

– Другое такое платье мне было бы не по карману, – с сожалением пробормотала Кэтрин. Она потратилась на дорогой наряд ради предсвадебного приема в резиденции Мэнингов. Покупка нанесла серьезный урон ее бюджету, но платье того стоило. Фасон был классическим, и наряд едва ли вышел бы из моды в ближайшие годы.

Креп-жоржет цвета морской волны мягко облегал ее фигуру и падал вниз мягкими складками. Одно плечо оставалось открытым в греческом стиле, на другом ткань была собрана в изящный бант.

Платье подчеркивало стройную фигуру Кэтрин и обрисовывало изгибы ее тела. Цвет красиво гармонировал с летним загаром, и на его фоне ее зеленые глаза казались еще ярче. Хотя Кэтрин и не подозревала, насколько хороша в этом платье, в нем она чувствовала себя увереннее.

Услышав стук в дверь, она уронила сережку. Кэтрин торопливо оглядела себя, подобрала жемчужную серьгу, вставила ее в ухо, закрыла замочек и только после этого пошла открывать дверь Джейсу.

Кэтрин успела убрать с пола газеты и переставить комод в другую спальню. Гостиную освещали только настольные лампы. Кэтрин не любила яркий верхний свет.

Она открыла дверь и невольно задержала дыхание при виде Джейса в темно-сером костюме. По фирменным пуговицам она поняла, что костюм от известного дизайнера, а европейский покрой идеально подходил к его фигуре.

Джейс выбрал светло-голубую шелковую сорочку и галстук того же цвета, но более насыщенного оттенка. Вьющиеся черные волосы, переливающиеся при электрическом свете, были расчесаны, но почему-то все равно казались

несколько неукрощенными.

Джейс негромко присвистнул, переступая через порог.

– Неужели это та самая вдова Адамс, с которой я познакомился сегодня?

– Входите, мистер Мэнинг. – От Кэтрин не укрылся его сарказм. Если она не хочет потерять над собой контроль, то эти игры нужно прекратить. – Зачем вы это делаете? – в отчаянии спросила она.

– Что?

– Все это! – воскликнула Кэтрин, разводя руки в сторону, словно для того, чтобы обрисовать всю ситуацию. – Зачем вы так любезны, зачем отдаляете неизбежную конфронтацию? Мы оба знаем, почему вы здесь, поэтому мне бы хотелось, чтобы вы перестали вести себя как деверь, защищающий свояченицу.

Он улыбнулся, но не удержался от того, чтобы не напомнить ей о том, как обстоят дела на самом деле:

– Вспомни, Кэтрин, кто придумал всю эту смехотворную историю о девере. Не я. Сегодня я спас твою шкуру. Тебе следовало бы поблагодарить меня. И, кроме того, я и в самом деле твой деверь.

– О! – Кэтрин сжала руки в кулаки, но заметила, что он и не собирался ее провоцировать, и это разозлило ее еще больше. – Не делай этого! – крикнула она.

На его лице на мгновение появилось выражение досады, и он подбоченился.

– Послушай, я здесь для того, чтобы сопровождать тебя на вечер или что еще вы там устраиваете. В чем ты видишь подлость? Поверь мне, Кэтрин, я лучше бы придумал сотню других способов провести с тобой вечер. – Он посмотрел на нее теплым взглядом своих голубых глаз и поинтересовался: – Мне перечислить?

На какое-то мгновение Кэтрин погрузилась в глубину его глаз, но сумела хрипло ответить:

- Нет. Давай просто отправимся на танцы. Я возьму Элисон.

Она направилась в комнату девочки и с удивлением заметила, что Джейсон идет за ней.

- Давай я понесу ее. - Он нагнулся над колыбелью и протянул руки к ребенку.

- Нет, - в панике воскликнула Кэтрин и схватила его за руку, отводя ее от малышки.

Он повернул к ней рассерженное лицо, но выражение смягчилось, когда он увидел искренний ужас в ее глазах.

- Я не собираюсь сбегать с ней, Кэтрин. Это не в моем стиле.

Мэнинг намекает на ее побег из Денвера?

- Я просто хотел отнести ее вместо тебя, чтобы она не помяла тебе платье. Ну, как?

Кэтрин облизала губы, устыдившись своей вспышки, и начала укладывать в сумку памперсы.

- Хорошо, - согласилась она.

Джейс аккуратно перевернул племянницу на спинку и внимательно посмотрел на розовое круглое личико.

- Ты определенно станешь красавицей, Элисон, - хмыкнул он. Его крупные руки действовали на удивление уверенно и ловко, пока он заворачивал девочку в одеяльце и вынимал ее из колыбели. Он правильно держал младенца, не забывал поддерживать голову рукой. - Она похожа на...

- ...Мэри, - быстро закончила за него Кэтрин. Ей не хотелось услышать от него, что девочка похожа на Питера.

Джейс посмотрел на Кэтрин поверх головы малышки.

– Именно это я и собирался сказать. Разумеется, я никогда не встречался с Мэри, видел ее только на фотографиях, но Элисон явно пошла в нее. У малышки ведь голубые глаза, правда? Племянница ленится, она не порадовала своего дядю и еще ни разу их не открыла.

Кэтрин засмеялась.

– Она очень хорошо спит. И у нее действительно голубые глаза. Надеюсь, их цвет не изменится.

Джейс развернулся и направился к двери, но Кэтрин его остановила.

– Подожди. Она обслюнявит тебе пиджак. Дай-ка я прикрою твое плечо вот этим.

Она взяла впитывающую салфетку, положила ему на плечо и прижала. Кэтрин почувствовала под пальцами его крепкое тело, и от этого прикосновения ее сердце гулко забилося. Она быстро отступила назад, но Джейс успел заметить ее реакцию.

Чтобы скрыть замешательство, Кэтрин собрала другие необходимые для малышки вещи. Пока они шли к входной двери, она выключала по дороге свет.

Хэппи встретила их у задней двери, и Джейс передал ей спящую Элисон. Хэппи сказала лишь пару одобрительных слов по поводу их внешнего вида и сразу заворковала над Элисон.

Пересекая лужайку под пекановыми деревьями, Джейс предложил поехать на автомобиле Кэтрин.

– Прошу прощения, но джип не подходит для свидания.

– Согласна. Мы можем взять мою машину.

Кэтрин протянула ему ключи, и Джейс поддержал ее под локоть, помогая сесть на пассажирское сиденье. После этого прикосновения руку Кэтрин долго

покалывало.

Ее малолитражка не была рассчитана на рост Мэнинга, но тот как-то уместился за рулем, бормоча что-то неодобрительное себе под нос, так как сначала ударился головой, а потом и коленом.

Организация ужина с танцами заняла у Кэтрин немало времени, ведь она работала в отделе по связям с общественностью. Но теперь это казалось несущественным: все ее мысли и чувства были заняты Джейсоном Мэнингом.

Кэтрин вежливо представила его другим гостям; она съела ужин; она аплодировала выступавшим; она участвовала в беседе, если это от нее требовалось. Но все меркло на фоне тех ощущений, которые вызывал в ней сидящий рядом Джейс. Даже среди незнакомых людей он оставался абсолютно уверенным, вел себя учтиво и легко очаровывал собеседников.

Когда Кэтрин представила Джейса своему боссу Рональду Уэлшу, возникла неловкая ситуация. Мужчины подозрительно оглядели друг друга, и от мгновенно возникшей между ними враждебности Кэтрин стало не по себе.

– Здравствуйте, мистер Уэлш, – сказал Джейс, протягивая руку.

Рональд ответил на рукопожатие, но в его лишенных выражения серых глазах не было теплоты, когда он пробормотал положенное приветствие.

– Кэтрин, ты сегодня прекрасно выглядишь, – сказал он, отворачиваясь от Джейса и сосредотачивая все внимание на своей подчиненной. Рональд протянул руку и погладил Кэтрин по руке. Она инстинктивно отпрянула. Не так давно босс начал позволять себе нечто подобное в офисе, и Кэтрин всегда чувствовала себя неловко. Ей не хотелось, чтобы этот человек дотрагивался до нее. Ее всегда беспокоила нежеланная и ненужная фамильярность. В памяти мгновенно всплыл их с Джейсом поцелуй, но Кэтрин сразу же прогнала воспоминание. Это совершенно разные вещи!

– Благодарю, Рональд.

Он настоял на том, чтобы Кэтрин называла его по имени, но ей это не нравилось. Это меняло их отношения, придавая им нечто такое, что мешало деловым контактам.

- Потанцуешь со мной, Кэтрин?

Прежде чем она смогла ответить, Рональд Уэлш по-медвежьи обнял ее и увлек на танцпол. Ей ничего не оставалось, как последовать за ним. В конце концов, Уэлш был ее боссом, и она не могла позволить себе оскорбить его.

Редеющие волосы Рональд густо смазал бриолином, чтобы удержать пряди на месте и не демонстрировать лысину. Запах бриолина оказался удушающим.

- Здесь мило, верно? - спросил он, привлекая Кэтрин к своему низкорослому, плотному телу.

- Да, очень мило, - согласилась Кэтрин. Казалось, Рональд вознамерился задушить ее в своих объятиях, прижимая к объемистому брюшку.

Кэтрин с трудом продержалась до конца этого танца и выдержала еще несколько, пока к ней не подошел Джейсон и не похлопал ее по плечу. Свое приглашение на танец он не озвучил. Просто одна крепкая ладонь обняла ее за талию, а другая захватила руку.

Джейс крепко прижал к себе Кэтрин и повел ее в медленном легком танце. Он с ней не разговаривал. Да она бы и не смогла ему ответить. Ощущения, поднимавшиеся из самой глубины ее существа и разливавшиеся по всему телу, достигли голосовых связок, делая их бесполезными и лишая Кэтрин возможности произнести хотя бы слово.

Рука, обнимавшая ее, пальцы, лежавшие на ее талии, ощущались ею словно раскаленное клеймо. Сквозь тонкую ткань платья Кэтрин чувствовала его крепкие мускулистые бедра, прижимавшиеся к ее собственным. Теплое дыхание, касавшееся виска, было нежным и ароматным.

Кэтрин была слишком близко к Джейсу, чтобы посмотреть в его лицо, но она видела черные завитки, лежавшие на воротничке сорочки. Ей вдруг отчаянно

захотелось коснуться этих завитков пальцами и поласкать их шелковистую мягкость.

Музыка смолкла, но Джейс не отпустил Кэтрин. Крепко держа за руку, он повел ее к одной из высоких стеклянных дверей, выходящих на террасу.

Глава 3

В кампусе было темно. Только банкетный зал, в котором проходил вечер, был ярко освещен. Кэтрин шла за Джейсом, не остановившись даже на мгновение, чтобы понять, почему она сделала это без колебания.

Они пересекли выложенную кирпичом террасу и узкую полосу идеально подстриженной лужайки и оказались у низкой стены, окружавшей розарий. Прежде чем Кэтрин успела запротестовать, Джейс обхватил ее за талию и усадил на стену.

– У тебя болят ступни.

Он что, читает ее мысли?

– Откуда ты знаешь? Или я хромала? Это новые туфли, и они меня просто убивают, – призналась Кэтрин.

– Я заметил, что ты сбросила их как раз перед тем, как мы с тобой пошли танцевать. Я почти потерял решимость пригласить тебя, но потом испугался: если я упущу этот шанс, то, возможно, мне так и не представится случай потанцевать с королевой бала, – поддразнил он ее.

– Какая из меня королева бала, – запротестовала Кэтрин. Она собралась было напомнить ему, что он не приглашал ее на танец, но от его следующего движения у нее пропал дар речи.

Джейс взял одну ее щиколотку в свои теплые ладони, сбросил с изящной ступни Кэтрин неудобную сандалию на высоком каблуке и начал массировать ногу.

Он улыбнулся, не обращая внимания на инстинктивное желание Кэтрин вырваться. Его поглаживания были медленными и ритмичными.

– Знаменитый массаж ступней от доктора Мэнинга. Люди преодолевают многие мили, чтобы попасть ко мне на прием. Обычно им приходится месяцами ждать своей очереди, но с вами, маленькая леди, я готов заключить сделку.

Его беззаботное настроение оказалось заразительным. Когда в последний раз у Кэтрин была возможность посмеяться и расслабиться? Эта игра во врача была чистой глупостью, но Кэтрин с насмешливой серьезностью спросила:

– Почему мне страшно услышать условия этой сделки?

Джейс принялся внимательно изучать ее. Он начал с головы, рассмотрел каждую черточку, потом взгляд спустился к шее и груди. Тут его глаза задержались дольше, но потом снова вернулись к ее лицу.

– Ты правильно делаешь, что боишься, – прошептал Мэнинг и бесстыдно подмигнул ей.

Кэтрин сменила позу, почувствовав себя неловко под его изучающим взглядом. Джейс отпустил ее ступню, но только для того, чтобы заняться другой и принести облегчение своим удивительным массажем. Его пальцы были сильными, но их прикосновение – нежным.

Они молчали, и эта тишина способствовала неожиданно возникшей близости. Ничто раньше так не будоражило Кэтрин, как руки Джейса под ее юбкой, прикасавшиеся к ней с возбуждающей фамильярностью.

Неужели запретное, невидимое глазу всегда притягивает сильнее? Не потому ли мужчины девятнадцатого века не могли устоять перед искушением увидеть женскую щиколотку? И не сделали ли современные женщины гигантский шаг назад, выставляя свою сексуальность напоказ?

Было трудно думать о чем-то еще, когда его большой палец так чувственно поглаживал ее подъем, но Кэтрин знала, что между ними остается вопрос об опеке над Элисон. И все же эгоистично хотелось, чтобы это мгновение никогда

не кончалось. Но Кэтрин не могла молчать. Она откашлялась и храбро спросила:

- Джейс, что ты намерен предпринять относительно Элисон?

Его руки мгновенно прекратили массаж, но ступню Кэтрин из своих пальцев он не выпустил.

- А как по-твоему, что я собираюсь сделать?

Кэтрин сглотнула и попыталась справиться с задрожавшими губами и комком в горле.

- Ты собираешься оставить ее у меня?

И тут же прозвучал негромкий ответ Мэнинга:

- Нет, Кэтрин, не собираюсь.

Из ее горла вырвалось сдавленное рыдание, она вырвала ногу из его пальцев, соскочила со стены розария, не дав Джейсону времени помочь ей, и, опустившись на корточки, принялась шарить по траве в поисках туфель.

- Кэтрин, прошу тебя, не надо.

Крепкие руки уверенно обхватили ее за талию и подняли. Кэтрин принялась отбиваться, но Джейс не собирался ее отпускать. Его сила победила, и Кэтрин оставила попытки убежать и бессильно прикинула к нему.

Его пальцы поглаживали Кэтрин по рукам, он медленно притянул ее к своему высокому крепкому телу. Опустив голову, Джейс уткнулся носом в завитки ее волос у самой щеки. Он умело вытащил декоративный гребень, удерживавший с одной стороны ее тяжелые волосы. Когда они упали ему на лицо, Джейсон издал глубокий гортанный звук.

Его пальцы ласкали ее шею. Легкими поцелуями Джейс касался ее щеки, а его рука лежала на ее обнаженном плече, большим пальцем он поглаживал ее ключицу.

Кэтрин не понимала, почему он так вольно ведет себя с ней и почему она сама его не отталкивает. Она никогда не позволяла мужчине так прикасаться к ней, ни одному мужчине.

Но ни двинуться, ни запротестовать она не могла. Его жаркое тело притягивало ее, словно магнит. Руки и ноги не слушались. Ей хотелось глубже вдохнуть свежий чистый аромат его одеколona. Было так легко прижаться к Джейсу и поддаться восхитительному чувству уязвимости.

Слышит ли он, как колотится ее сердце под его рукой? Его рука! Как она там оказалась? Все его движения казались такими правильными, такими приятными, что Кэтрин даже не заметила, когда Джейс перешел к куда более рискованным ласкам.

Его губы коснулись ее губ, и он выдохнул ее имя. Его рука спустилась еще ниже с обнаженного плеча, ладонь легла ей на грудь. Кэтрин резко оттолкнула его и постаралась отдышаться.

– Да, ты настоящий Мэнинг! – гневно выпалила она.

Джейс сначала удивился, потом перешел к обороне.

– Ты используешь нашу фамилию как ругательство.

– Я так чувствую, – рявкнула Кэтрин. Все ее тревоги и досада последних нескольких часов нашли наконец выход, и она набросилась на Джейса. – Твой брат пытался приударить за мной, когда был помолвлен с моей сестрой, хотя я его не поощряла. На собственной свадьбе он повел себя еще непристойнее.

Кэтрин содрогнулась, вспомнив язык Питера на своей щеке. Она тут же представила, что так ведет себя Джейс, и картина не показалась ей отвратительной. Но она прогнала эту мысль и с новым пылом бросилась в бой.

– Теперь за меня взялся ты. Неужели ты думаешь, что несколько нежных ласк и приятных слов ослабят мою решимость? Элисон останется со мной, и я никогда не позволю ни тебе, ни кому-либо другому забрать ее у меня. Твоя семья это понимает? Держись от нее и от меня подальше.

Кэтрин уходила от Мэнинга, но это было бегство от себя самой. На самом деле ей отчаянно хотелось вернуться в чувственный покой его объятий.

Она добежала до своей машины, попыталась открыть дверцу и тут вспомнила, что ключи остались у Джейса. Он медленным шагом нагнал ее, открыл дверцу и придержал ее, но не сделал попытки прикоснуться к Кэтрин. Устроившись за рулем, он протянул ей босоножки, которые она оставила на лужайке кампуса.

До квартиры Кэтрин они доехали в абсолютном молчании. Джейс протянул ей ключи от машины, и Кэтрин бегом поднялась по лестнице, не дожидаясь, что он ее проводит. С Хэппи она договорилась заранее, что Элисон останется ночевать у нее.

Кэтрин громко хлопнула дверью и заперла ее. Закрыв руками лицо, она прислонилась к косяку. Она тяжело дышала и пыталась справиться с муками совести. Она позволила Мэнингу поцеловать себя. Дважды. Ей хотелось, чтобы он продолжал ее целовать. А ведь он ее враг.

Прошло много времени после того, как Кэтрин услышала шум мотора отъезжающего джипа, и только тогда она нашла в себе силы отлепиться от двери.

* * *

Она всю ночь ворочалась с боку на бок, молотила кулаками подушку, то накрываясь одеялом с головой, то отбрасывая его прочь. Кэтрин была в ярости: это Джейс довел ее до состояния взбудораженной и разгоряченной девочки-подростка, переживающей первую несчастную любовь.

На самом деле это было не так уж далеко от правды. После смерти отца, Кэтрин тогда была еще ребенком, ее жизнь была совершенно лишена мужского влияния. У нее не было дедушек, дядьев, братьев или других родственников мужского пола. То же самое относилось и к ее сестре Мэри, и к их матери.

В подростковом возрасте и ранней юности естественный страх перед мужчинами только усилился. Современные нравы в отношении сексуальности позволяли

мужчинам требовать от нее больше, чем она хотела бы дать. Кэтрин оказалась не готова справляться с подобными ситуациями и намеренно возвела вокруг себя защитную стену. И эта стена ни разу не рухнула.

До этого дня.

Почему ее, с такой настороженностью относящуюся к любому мужчине, смог возбудить такой в высшей степени мужественный тип, как Джейс Мэнинг? Проведя с ним прошедший день, Кэтрин уже не радовалась той стене, которой себя окружила.

От одного лишь воспоминания о его высоком стройном теле ее бросало в жар. Она снова ударила кулаком подушку, вспомнив, как его небесно-голубые глаза медленно двигались по ее телу. Кожа до сих пор горела в тех местах, которых чувственно касались его загорелые пальцы.

Кэтрин не просто боялась Джейса и того, как его неожиданное появление могло изменить их с Элисон жизнь. Физическая и эмоциональная реакция на него делала угрозу еще серьезнее. Мэнинг был слишком крупным, слишком мужественным, слишком высокомерным. Неужели он всегда настолько уверен в себе?

А еще Кэтрин ненавидела его фамилию. Мэнинг. Мэнинг. Брат Питера Мэнинга. Того самого Питера, который убил своей жестокостью Мэри и сделал Элисон сиротой. Питера, который с помощью денег и шарма скрывал пороки своей души.

Кэтрин пыталась вспомнить, видела ли она следы разочарования на лице Джейса. В ее памяти его образ был четким, хотя глаза у нее горели, под веки как будто насыпали песок. Голубые глаза, от которых не оторваться, ямочки на щеках, чувственные улыбающиеся губы. Когда Кэтрин все-таки погрузилась в беспокойный тяжелый сон, этот образ не выходил у нее из головы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (<http://www.litres.ru/sandra-braun/bezrassudstvo-lubvi/?lfrom=201227127>) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/ru/sandra-braun/bezrassudstvo-lyubvi-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)